

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

ИСТОРИЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА ГОРОДА ВЛАДИМИРА- ВОЛЫНСКОГО В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Анастасия Анатольевна Никитина

магистр теологии, аспирант 2 года обучения
Аспирантуры Московской духовной академии
141312, Московская обл., Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
anastasiya.anik@gmail.com

Для цитирования: *Никитина А. А.* История восстановления Успенского собора города Владимира-Волынского в конце XIX века // Вестник церковного искусства и археологии. 2021. № 1 (5). С. 49–68. DOI: 10.31802/BCAA.2021.5.1.003

Аннотация

УДК 27-523

Сохранение объектов культурного наследия продолжает оставаться актуальной проблемой современности. До сих пор продолжается процесс формирования концептуальных подходов охраны памятников, государственные институты работают над совершенствованием методов своей работы. В таких условиях важным, поучительным и полезным выступает опыт сохранения ряда архитектурных шедевров специалистами и исследователями старины последней трети XIX — начала XX вв. Предметами особого изучения и сохранения в это время выступали памятники церковной архитектуры, в том числе уникальные по своей древности домонгольские постройки, находящиеся на территории нынешней Украины. В конце XIX в. специалисты и любители охраны памятников обратили внимание на необходимость исследования Успенского собора города Владимира-Волынского Волынской губернии (XII в.). Это исследование было проведено в 1886–1890 гг., а с 1896 по 1900 г. было осуществлено восстановление храма. Проблематика исследования и реставрации Успенского собора города Владимира-Волынского была предметом внимания отечественных и зарубежных исследователей XX — начала XXI вв. Рядя её аспектов

касались П. Раппопорт¹, Л. Гнатюк-Сосна², Л. Прибега³, В. Лисовский⁴, Ф. Мандзюк⁵, Н. Логвин⁶, С. В. Гаврилюк⁷. Однакo вне поля зрення дослідувачев о стался концептуальний аспект реконструктивних робіт, роль таких архітекторів, як А. В. Прахов и Г. И. Котов, в востановленні цього древнерусского пам'ятника. Освещення цих и других неісследованих вопросов и составляет цель данной статьи.

Ключевые слова: Древнерусское зодчество, Котов Григорий Иванович, культурное наследие, памятник, Прахов Адриан Викторович, теория реставрации, Успенский собор Владимира-Волинского, церковное искусство.

- 1 *Раппопорт П. А.* Мстиславов храм во Владимире-Волинском // Зограф. 1977. № 7. С. 17–22; *Раппопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993.
- 2 *Гнатюк-Сосна Л.* Дослідження монументального будівництва на терені Великої Волині в ХІХ–ХХ ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 2. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / Держ. ком. України у справах містобудування і архітектури, Упр. охорони та реставрації пам'яток містобудування і архітектури, Наук.-дослід. ін-т теорії та історії архітектури і містобудування; редкол.: М. Дьомін (голова) [та ін.]; за ред. В. Тимофієнка. Київ, 1996. С. 117–129.
- 3 *Прибега Л. В.* Реставраційні реконструкції в пам'яткоохоронній практиці України // Праці центру пам'яткознавства. Київ, 1993. Вип. 2. С. 84–97.
- 4 *Лисовский В. Г.* «Национальный стиль» в архитектуре России. М.: Совпадение, 2000.
- 5 *Мандзюк Ф. Г.* «Володимир-Волинський Свято-Успенський собор»: історичний нарис. Луцьк, 2001.
- 6 *Логвин Н.* До історії реставрації пам'яток в Україні кінця ХІХ – початку ХХ ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 1. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / За ред. В. Тимофієнка. Київ: Українознавство, 1996. С. 193–198.
- 7 *Гаврилюк С. В.* Відновлення Успенського собору м. Володимира-Волинського – унікальної пам'ятки Київської Русі: концепція, здійснення, результати // Чорноморський літопис. 2010. Вип. 1. С. 75–80; *Гаврилюк С.* Володимир-Волинський Успенський собор: з історії реконструкції у ХІХ ст. // Волинська ікона: дослідження та реставрація: матеріали ХІІІ міжнар. наук. конф., 2–3 листоп. 2006 р., Луцьк – Володимир-Волинський. Луцьк: МП «Пульс», 2006. С. 81–89.

History of the Restoration of the Dormition Cathedral in Vladimir-Volynsky in the Late Nineteenth Century

Anastasia A. Nikitina

MA in Theology

PhD student at the Moscow Theological Academy

The Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, 141312, Russia

anastasiya.anik@gmail.com

For citation: Nikitina, Anastasia A. "History of the Restoration of the Dormition Cathedral in Vladimir-Volynsky in the Late Nineteenth Century". *Church Art and Archeology Review*, 2021, no. 1 (5), pp. 49–68 (in Russian). DOI: 10.31802/BCAA.2021.5.1.003

Abstract. The preservation of cultural heritage is an urgent problem of our time. The formation of new conceptual approaches and methods aiming to preserve historical monuments is still taking place, while state institutions are developing their working methodologies. So, one should take into account the important, instructive and useful experience of the specialists and researchers of the last third of the 19th and early 20th centuries in preserving a number of architectural masterpieces. Examples of religious buildings (including pre-Mongolian churches of Kievan Rus'), unique in their antiquity, can be found in present-day Ukraine. At the end of the 19th century restorators took care of the 12th-century Dormition Cathedral in Vladimir-Volynsky (or Volodymyr-Volynskiy), Volyn region. Eventually, the restoration of the Cathedral was complete in 1900. The issues concerning the 1886–1890 research and the following restoration of the Vladimir-Volynsky Dormition Cathedral as a prominent 12th-century architectural monument would attract domestic and foreign researchers of the 20th and early 21st centuries. Some of these issues have been outlined by P. Rappoport, L. Gnatyuk-Sosna, L. Pribega, V. Lisovsky, F. Mandzyuk, N. Logvin, S. V. Gavrilyuk. However, such topics as the conception of the restoration and the role of the architects A. V. Prakhov and G. I. Kotov are still poorly known. This article aims at contributing to the research into these and other problems in the field.

Keywords: Adrian Viktorovich Prakhov, architecture of Kievan Rus', church art, cultural heritage, Dormition Cathedral in Vladimir-Volynsky (or Volodymyr-Volynskiy), Grigory Ivanovich Kotov, monument, theory of restoration.

В XII–XIII вв. город Владимир был одним из выдающихся центров каменного зодчества, которое особенно развернулось с середины XII в. Среди первых храмов наиболее интересным был и остаётся Успенский собор. Начало строительства храма относится к 1156 г. Именно с этого года Мстислав Изяславич — представитель отдельной династии владимирских князей, который окончательно объединил Волынское княжество с центром в городе Владимире, — стал княжить в нём⁸. Однако первое летописное упоминание о соборе относится к 1160 г., когда Мстислав Изяславич распisał его⁹. Говоря о смерти князя Мстислава, наступившей 19 августа 1170 г. летописец сообщает, что он был похоронен «у святой Богородицы, в епископии, которую он сам построил во Владимире»¹⁰.

Успенский собор был предметом заботы владимирских правителей на протяжении всего княжеского периода. Так, в 1288 г. в Галицко-Волынской летописи отмечается, какие дары храму преподнёс князь Владимир Василькович: «В епископии же, в церкви святой Богородицы образ Спаса большого он оковал серебром, и Евангелие, списав, он оковал серебром и дал святой Богородице, и Апостола списал апракос и святой Богородице дал, и утварь служебную позолоченную с камнями дорогими Богородице он дал, и образ Спаса, окованный золотом, драгоценными камнями, поставил у святой Богородицы на память о себе»¹¹. Храм князя Мстислава был главным собором Волынской земли и одновременно усыпальницей для княжеской семьи. Здесь в 1271 г. был похоронен князь Василько Романович. «И положили его тело в церкви святой Богородицы, в епископии владимирской», — отметил летописец¹². В соборе завещал свой престол в 1287 г. бездетный Владимир Василькович двоюродному брату Мстиславу Даниловичу¹³. Здесь же, в 1289 г. князь Владимир был и похоронен¹⁴.

Успенский собор продолжал действовать и в литовско-польский период. Литовские правители не обходили Успенский собор своим вниманием. Так, Любарт Гедиминович добавил к имени епископии

8 Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 938.

9 Ричков П. А. Дослідження та відбудова Успенського собору у Володимирі-Волинському: внесок Адріана Прахова // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. 2007. Вип. 4. С. 295.

10 Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1962. Стб. 559.

11 Там же. Стб. 925.

12 Там же. Стб. 869.

13 Там же. Стб. 903.

14 Там же. Стб. 927.

с. Сушично с данью деньгами, мёдом, пахотной землёй, охотничьими и рыболовными угодьями и другими доходами. Великий князь Литовский Свидригайло Ольгердович грамотой от 1444 г. подтвердил право собственности Успенского собора на с. Купичев, а также с. Будятичи. Польские короли Казимир IV Ягеллович и Сигизмунд I Казимирович в XV — начале XVI в. подтверждали старые и делали новые пожалования этой церкви¹⁵.

В то же время Успенский собор подвергся и ряду бед. В результате вооружённого захвата в 1565 г. Владимирской епископии епископом Холмским Феодосием Лазовским церковь святой Богородицы была разрушена и пришла в упадок. Завладев епископией, Феодосий Лазовский не спешил с ремонтом собора, а, наоборот, растрачивал церковную казну, разорял церковные имения и даже совершал кражи храмового имущества. В 1588 г, последний год своего правления, под давлением Константина Острожского, он обязался выделить средства на ремонт святыни. К тому времени осыпались стены собора и обвалился свод.

При жизни еп. Феодосия Лазовского удалось сделать немного. Его сменил епископ Мелетий, который перед постригом в монашеский чин служил военным инженером при короле Сигизмунде Августе. При епископе Ипатии Потии (1593–1613) исполнителем работ был Влох (итальянец) Францишек, который перестроил собор в ренессансном стиле, однако и он не завершил восстановление храма¹⁶.

Собор сильно пострадал в пожаре 1683 г., когда сгорел весь или почти весь город. Тогда униатский епископ Лев Заленский провёл капитальный ремонт храма¹⁷. Согласно описанию 1695 г., собор уже был отстроен, причём его интерьер не подвергся «существенным изменениям в смысле уподобления его католическому костёлу»¹⁸. Однако уже униатский митрополит и владимирский епископ Лев Кишка (1711–1728) вынужден был

15 *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. Почаев, 1893. С. 109.

16 *Колосок Б. В.* Успенський собор і Влох Францишек // *Минуле і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь: Матеріали ІХ наукової історико-краєзнавчої міжнародної конференції 20–23 січня 1998 року.* Луцьк, 1998. С. 108.

17 *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимиро-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. Киев, 1892. С. 68; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 116.

18 *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимиро-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 69; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 116.

снова восстанавливать храм: в посвящении к книге *Cedr Mistyczny* (Су-прасль, 1717 г.) упоминается о том, что он восстанавливал владимирский собор¹⁹. В конце жизни, в 1728 г., митр. Лев выделил деньги на восстановление «погоревшей кафедры» во Владимире — 20 000 злотых.

По мнению О. Левицкого и Н. Теодоровича, в епископство Льва Кишки собор подвергся одному пожару (ок. 1715 г. — по Теодоровичу, около 1715–1716 гг. — по Левицкому), последствия которого митр. Лев так и не успел исправить до конца²⁰. Однако нам кажется, что митр. Лев имел дело не с последствиями одного пожара, а с последствиями двух разрушений, из которых второе точно было пожаром. К такому выводу нас приводят следующие соображения.

Как можно понять из упоминания в книге «*Cedr mistyczny*», к 1717 году митр. Лев уже отстроил — или почти отстроил — собор во Владимире-Волынском, так что Димитрий Занкевич успел похвалить его за это в книге и выпустить её в 1717 году. За восстановление здания прославляют не того, кто только что начал ремонт (тем более если этот ремонт растягивается на много лет), а того, кто уже окончил его или по крайней мере близок к его завершению. Из этого можно сделать вывод, что в районе 1717 года митр. Лев восстановил храм после разрушения, которое могло произойти в первые годы его епископства или даже до его вступления на кафедру.

Второе разрушение, которое точно было пожаром, скорее всего случилось ближе к концу епископства Льва Кишки, причём в 1728 году на восстановление собора потребовалась «довольно крупная сумма»²¹ — 20 000 злотых²².

- 19 *Zankiewicz Demetriusz. Cedr mistyczny. Święty Bazylusz Wielki z pradziadow, dziadow, oycow, braciey, siostr á tych męczennikow, wyznawcow, biskupow, zakonnikow, pánien zákonnnych, pustelnikow w ósmnaście świętych gałęzi rozmnozony. Supraśl, 1717.* [Страница без номера]. URL: <https://pbc.biaman.pl/dlibra/show-content/publication/edition/3701?id=3701> (электронная страница 7). (Ссылка на электронную страницу дана для того, чтобы легче было найти нужное место на непрономерованной странице. — Прим. ред.) Ср.: *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимир-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 71; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 117.
- 20 *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимир-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 71; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 117.
- 21 *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимир-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 71.
- 22 Актовая книга гр. Владимирского суда. № 1098. Л. 1244. Сведения приводятся по: *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимир-Волынского Успенского храма, построенного

Можно возразить, что в обоих случаях может идти речь об одном и том же разрушении: например, к 1717 году митр. Лев мог во многом завершить работы, потом прервать их, а в 1728 году вернуться к ремонту храма и выделить на это крупную сумму. Но тогда, во-первых, непонятно, почему в 1717 году его хвалили как восстановителя собора, если к тому моменту на восстановление храма требовалось ещё не менее 20 000 злотых. Во-вторых, как представляется, митр. Лев был слишком деятелен, чтобы позволить себе такое небрежение о кафедральном соборе²³. Таким образом, применительно к епископству во Владимире-Волынском митр. Льва Кишки разумнее говорить не об одном разрушении и восстановлении собора, а о двух восстановлениях после двух разрушений, из которых второе было пожаром.

В 1753 г. епископ Феофил Гodeбский подверг Успенский собор капитальной перестройке, которая полностью лишила здание характера памятника архитектуры Киевской Руси и максимально приблизила его к типу костёла. В конце XVIII в. помещение храма использовалось далеко не по назначению²⁴.

В 1782 г. попытка прорубить по распоряжению епископа Симеона Млодского в северо-западной подкупольной колонне новый выход к кафедре завершилась обвалом колонны, а за ней — и части свода²⁵. Храм оказался в аварийном состоянии и стал непригодным для богослужений.

После вхождения в 1795 г. Западной Волыни в состав Российской империи встал вопрос о приведении Успенского собора в надлежащее состояние. Восстановление здания, которое к тому времени использовалось как склад, началось в 1805 г. Однако из-за просчётов специалистов и недостатка средств оно успеха не имело. Древний храм всё больше приходил в упадок. Дошло до того, что его использовали как сарай, а пристройку — как хлев. В первой половине 1830-х гг. в результате природных стихий подверглись разрушениям и обвалились все остальные купола.

в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 71; *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 117.

23 Такая характеристика митр. Льва следует из статьи: Лев (Кишка, Лев II) // *Русский биографический словарь: Лабзина – Ляшенко* / Изд. Императорским Русским Историческим Обществом: под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. Т. 10. СПб., 1914 [2]. С. 166–168.

24 *Теодорович Н. И.* Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. С. 117–119.

25 *Левицкий О. И.* Историческое описание Владимиро-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. С. 72.

Попыткой спасти храм от разрушения стал план его восстановления, поданный на рассмотрение Синода в 1839 г. архитектором Вейцлером. Согласно смете, на проведение всех работ нужно было потратить почти 58 000 рублей. Считая расход такой суммы нерациональным, Синод признал Успенский собор «ветхим», предложил вывести из ведомства Русской Православной Церкви, разобрать, а строительные материалы продать. К счастью, этого не произошло благодаря усилиям местного протоиерея Д. Левицкого. Он в конце 1830–1840-х гг. неоднократно отмечал, что собор не требует столь значительных затрат на ремонт.

Но Синод и в дальнейшем настаивал на разборке руин собора, которые оставались без присмотра и которые местные жители беспрепятственно растаскивали на хозяйственные нужды. С таким решением не согласился новый протоиерей С. Косович. Настаивая на восстановлении святыни, священник обратился за поддержкой к А. Эртелю — инженеру-полковнику, чиновнику Министерства внутренних дел, ответственному за церковное строительство на Волыни. А. Эртель в 1864 г. вынужден был отклонить предложение С. Косовича в связи с высокой стоимостью восстановительных работ. Вместе с тем А. Эртель заметил: «А тем временем восстановление этого храма было бы крайне необходимо и достойно теплого сочувствия и содействия со стороны российского общества»²⁶.

Одним из первых, кто на основании информации А. Эртеля обратил внимание на художественную и историческую ценность Успенского храма, настаивал на важности его восстановления для Русской Православной Церкви и государства в целом, был историк и этнограф П. Н. Батюшков. Изучая в начале 1860-х гг. религиозную ситуацию на Волыни, он отправился в «западную экспедицию» и нанял художника Московской Оружейной палаты Д. М. Струкова, который путешествовал вместе с ним, чтобы зафиксировать в рисунках руины древних православных церквей Волыни, в том числе Успенского храма²⁷. Рисунки заинтересовали императора Александра II, который распорядился опубликовать их в специальном альбоме. Собственно, после появления первого выпуска «Памятников старины в Западных губерниях империи» в научных и общественных кругах России начал обсуждаться вопрос о необходимости восстановления Успенского собора как уникального шедевра

26 *Гаврилюк С. В.* Відновлення Успенського собору м. Володимира-Волинського – унікальної пам'ятки Київської Русі: концепція, здійснення, результати // Чорноморський літопис. 2010. Вип. 1. С. 77.

27 *Батюшков П. Н.* Об изданиях Министерства внутренних дел по Западному краю. С 1863 по 1889 годы. Записка. 22 ноября 1889 г. // РНБОР. Ф. 52. Д. 185. Л. 4.

времён Киевской Руси. Оно опиралось на определённые практические шаги относительно обследования и восстановления сооружения, принятые после посещения города Владимира-Волынского в 1866 г. киевским, подольским и волынским генерал-губернатором А. Безаки²⁸.

Однако формализм и бюрократические проволочки привели к тому, что в общероссийском масштабе идея восстановления собора постепенно угасла. Храм продолжал приходить в упадок. Известный украинский историк, археограф, публицист, исследователь памятников Волыни А. Левицкий в журнале «Киевская старина» писал: «В каком ужасном небрежении оказался этот священный памятник православия и древнерусского искусства, обращенный невеждами в конюшню и загон для скота! Самый факт построения этого храма древнерусским князем и существование при нем в течение 4½ веков православной епископской кафедры был известен лишь немногим местным жителям, большинство же, в том числе некоторые даже представители православного духовенства, в простоте невежества верили нелепой сказке, будто этот величественный храм был построен каким-то латинским бискупом. <...> Вместе с вещественными памятниками в населении окончательно стиралась последняя память о его прошлой национальной жизни, предшествовавшей польскому господству в крае»²⁹.

Переломным моментом в судьбе Успенского храма стала середина 1880-х гг. Юбилейное празднование памяти славянских просветителей свв. равноапостольных Кирилла и Мефодия, приближение празднования 900-летия Крещения Руси побудили высшую светскую и духовную власть империи, общественность, в том числе научные общества, вновь вернуться к вопросу восстановления собора. Оно нашло поддержку среди членов Императорской археологической комиссии, Киевской археологической комиссии, Исторического общества Нестора Летописца и других научно-общественных организаций.

Летом 1886 г. началось практическое историко-археологическое обследование Успенского собора. Его проводила специальная комиссия, образованная согласно просьбам волынского губернатора и епархиального архиерея в начале того же года³⁰. Комиссию возглавил председа-

28 Мандзюк Ф. Г. Володимир-Волинський Свято-Успенський собор: історичний нарис. Луцьк, 2001. С. 37–38.

29 О. Л. Владимир-Волыньское братство (по поводу его первого годовичного отчета) // Киевская старина. 1889. Т. XXVI. Июль – сентябрь. С. 286–287.

30 Дверницкий Е. Археологические исследования в г. Владимире-Волынском и его окрестностях // Киевская старина. 1887. Т. XVII. С. 36.

Ил. 1. Успенский собор. Фото 1886 г.

тель уездного дворянства Г. Боровиков. В её составе работали архимандрит Владимирского монастыря о. Александр, священник Васильевской церкви Д. Левицкий, председатель местного съезда мировых судей А. Дверницкий, архитектор церковно-строительного комитета В. Юрченко, профессор Киевского университета, археолог

В. Антонович, секретарь Киевской археографической комиссии А. Левицкий, профессор Петербургского университета, историк искусства и археолог А. Прахов³¹ (ил. 1).

Исследователи раскопали и детально осмотрели территорию, непосредственно прилегающую к развалинам храма, а также его подземелья. На основе изучения кладки стен подтвердилось предположение, что собор является памятником XII в. Были найдены остатки фресок, сохранившихся на уцелевших стенах. В подземельях, которые, по утверждениям исторических источников, долгое время служили местом захоронения волынских князей и епископов, удалось найти древние захоронения. Члены экспедиции изучили способ кладки стен, особенности и характер конструкций — фундаментов, арок, сводов, описали штукатурку, пол, голосники, окна, входы, провели обмеры сооружения.

Большой вклад в изучение и восстановление Успенского собора внёс профессор А. Прахов, который обосновал историко-архитектурную ценность памятника. Во время исследовательских работ он изготовил ряд уникальных чертежей, а также снимков, которые зафиксировали их ход, участников, выявленные артефакты³². 6 февраля 1890 г. А. Прахов выступил в Педагогическом музее военно-учебных заведений Санкт-Петербурга с докладом об обследовании Успенского собора города Владимира-Волынского и проведённой в течение 1886–1890 гг. подготовки к его реставрации. Доклад сопровождался разноплановой выставкой с демонстрацией проекта восстановления храма, подготовленного учёным на основании результатов исследований, а также

31 Там же.

32 Памятники Волыни. Альбом фотографий к археологической поездке профессора А. В. Прахова на Волынь в 1886 г. [Б. м., б. г.]. С. 5, 10, 11, 13–18. (Местонахождение документа: НБУ ім. В. Вернадського. ВОР. № 773247.)

чертежей и 124 фотографий, раскрывающих ход археологических раскопок³³ (ил. 2).

Следует заметить, что до недавнего времени было невозможно составить представление о том, как должен был выглядеть Успенский собор согласно проекту А. Прахова, ведь рисунки считались утраченными. Однако благодаря счастливому стечению обстоятельств в середине 2000-х гг. сотрудница Волинского краеведческого музея А. Огнева обнаружила эти масштабные (размером около 4 × 2 м и выполненные на специальном полотне) рисунки в семье В. Мазюка — правнука А. Прахова, который сегодня проживает в Киеве. 2 ноября 2006 г. от имени В. Мазюка его жена Т. Мазюк передала эти рисунки в Волинский краеведческий музей на постоянное хранение (ил. 3, 4).

Проект А. Прахова был неоднозначно воспринят в среде художественной общественности. Противоречивость его оценок объяснялась тем, что в конце XIX в. в Российской империи на основании собственного опыта проведения реставрационных работ, а также на основании изучения зарубежного опыта сформировалось несколько концептуальных подходов к реставрации. *Принципы и методы, лежащие в основе этих*

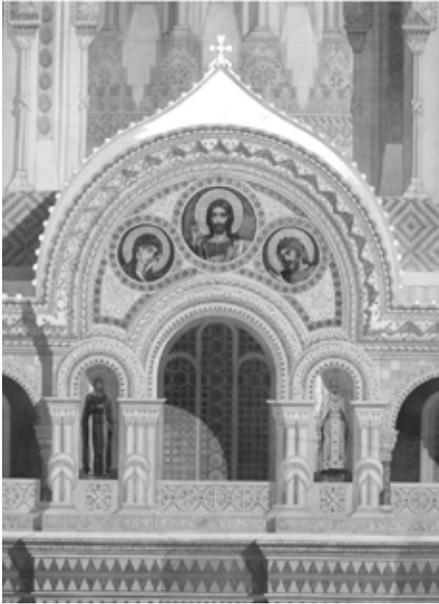

Ил. 2. А. Прахов. Чертёж западного фасада Успенского собора. 1886–1890 гг.

Ил. 3. А. Прахов. Проект восстановления Успенского собора. Западный фасад.

33 Записка профессора А. В. Прахова об опыте обновления Мстиславова Владимиро-Волинского Успенского собора // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 760. Л. 1.

Ил. 4. А. Прахов. Проект восстановления Успенского собора. Западный фасад. Фрагмент с деисусом на фронте.

подходов, могли существенно отличаться, однако главное различие между ними было непосредственно связано с оценкой архитектурного наследия, особенностями его видения и характером его «прочтения». Так, Николай Константинович Рерих, сторонник художественного подхода в реставрации, в основе которого лежало не научное видение, а сугубо художественное восприятие памятников зодчества, противопоставлял «скучному взору археолога» «тёплый взгляд любви и восторга»³⁴. И эта антитеза не просто являлась отвлечённым философским рассуждением, а была особенно актуальна на рубеже XIX и XX вв., когда в кругу отечественных архитекторов-реставраторов был широко распространён подход к оценке

наследия, ставивший во главу угла типологию форм, а не художественные достоинства памятника.

Другой вариант конечным итогом реставрационной реконструкции считал достижение чистоты стиля, присущего определённой исторической эпохе. Сторонники этой теории целью всякой реставрации считали приведение памятника в максимальное соответствие с первоначальным замыслом его творца. Своеобразной квинтэссенцией, в полной мере вобравшей в себя идейное содержание теории, стало следующее высказывание основателя теории, французского архитектора и реставратора Виолле-ле-Дюка: «Реставрировать здание... это значит его восстанавливать в законченном виде, который, возможно, никогда реально не существовал»³⁵. Данная фраза оставляет за реставратором право додумать, домыслить и доосмыслить этот «законченный вид», фактически

34 Рерих Н. К. Глаз добрый. М., 1991. С. 56.

35 Источник цитаты: Restoration // Viollet-le-Duc E. Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle. Т. 8. Paris, 1866. P. 14. Приводится по: Михайловский Е. В. Реставрация памятников архитектуры: Развитие теоретических концепций. М., 1971. С. 54.

легализуя возведение представлений о нём реставратора в приоритет по отношению к результатам строгого научного исследования памятника. Эта теория получила название «стилистической», поскольку давала право реставратору «стилизировать» памятник под свои собственные представления о его «законченном виде». Логично, что отношение приверженцев этой теории к «наслоениям времени», т. е. произведённым ранее архитектурным изменениям и дополнениям исходного сооружения, было отрицательным. Более поздние пристройки и переработки не признавались ценными с точки зрения искусства, хотя могли быть довольно давними и представлять высококачественные произведения зодчества. Поэтому такие элементы устранялись и одновременно с этим происходило новое строительство в «первозданном виде».

Третий подход во главу угла ставил *иконографию*, т. е. набор определённых характерных черт памятника, свидетельствующих о его принадлежности к некоей классификационной группе условно ему подобных. По этой причине распространённый тогда подход к оценке наследия, равно как и связанный с ним подход к архитектурной реставрации, называется «иконографическим». Этот концептуальный подход, имея под собой искусствоведческую научную базу и вооружившись её классификационными принципами, при оценке памятников не выходил за рамки их иконографии и при восстановительных работах стремился в первую очередь «по возможности достоверно восстановить былую иконографию всех архитектурных форм памятника»³⁶, а точность воспроизведения самой формы во всех деталях считалась излишней. Это вполне согласовывалось с распространённым тогда отношением к неправильностям формы как к дефектам памятника, а не индивидуальным особенностям, подчёркивающим его уникальность, и поэтому заслуживающим не сохранения и тщательного воспроизведения, а исправления.

Таким образом, в первую очередь стремились к восстановлению первоначальных форм, ради чего осуществлялось удаление позднейших наслоений, всегда ставилась задача полной реставрации, а во главе угла мыслились целостность форм и единство стиля памятника. При отсутствии археологического материала широко применялись гипотетические реконструкции, для чего обращались к аналогичным сооружениям³⁷.

36 Щенков А. С. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М., 2002. С. 388.

37 Логвин Н. До історії реставрації пам'яток в Україні кінця ХІХ – початку ХХ ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 1. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / За ред. В. Тимофієнка. Київ: Українознавство, 1996. С. 194.

Итак, в последних строках этого документа не было возражений по проекту реставрации Успенского собора, подготовленного профессором А. Праховым. Но иначе пошло дело после рассмотрения проекта Императорской археологической комиссией. На заседании в конце 1890 г. ИАК после детального обсуждения отклонила проект. Главной причиной этого стало то, что взятый А. Праховым за основу стилистический подход реставрации предусматривал — как это можно видеть из найденных рисунков — восстановление памятника в чрезвычайно помпезных формах византийского образца. Такое видение облика храма — при всём уважении этого образца в Российской империи — не соответствовало строительным традициям на Волыни середины XII в.

Специалистам из Петербурга важны были прежде всего историческая материальная ценность памятника и строгое научное обоснование реставрационных работ. Всевозможные домыслы и предположения, а также субъективное художественное видение архитектора не допускались.

Отклонив проект А. Прахова, Комиссия сочла необходимым провести дополнительные всесторонние археологические исследования наземных и подземных частей памятника. В 1891 г. храм обследовал представитель Комиссии М. Преображенский. Для продолжения исследований Успенского собора в 1893 г. во Владимир-Волынский были командированы члены Императорской археологической комиссии академики архитектуры Г. Котов и В. Суслов³⁸. Они провели дополнительные обследования памятника и высказали своё мнение о необходимости его восстановления.

Новый проект восстановления собора поручено было подготовить Г. Котову, который и подал его на рассмотрение в 1895 г.³⁹ Как отмечал Г. Котов, проект учитывал результаты работ Комиссии и лично А. Прахова в 1886 г. по обследованию Успенского собора, изучение фасадов здания академиком архитектуры М. Преображенским в 1891 г., а также материалы об исследованиях храма в 1893 г. Г. Котовым и В. Сусловым⁴⁰. Г. Котов отверг все позднейшие пристройки к достопримечательности и запланировал восстановить её в первоначальном виде⁴¹.

38 О командировании Академиков Сулова и Котова для исследования и изучения развалин Мстиславова Успенского храма в г[ороде] Владимире Волынском, с отпуском на этот расход 500 руб[лей] // РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 629. Л. 2–4.

39 Эскиз реставрации западного фасада Владимиро-Волынского Успенского храма // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 54. Л. 1.

40 По предложению Хоз[яйственного] Упр[авления] по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению об отпуске 30/т[ысяч] руб[лей] на возобновление в гор[оде] Владимире-Волынском древнего Мстиславова храма // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 1384. Л. 12–14.

41 *Pannopom* П. А. Мстиславов храм во Владимире-Волынском // Зограф. 1977. № 7. С. 19.

В апреле 1896 г. проект рассмотрела Императорская археологическая комиссия с участием представителей Академии искусств, Синода, технико-строительного комитета Министерства внутренних дел и приглашённых специалистов. Было принято решение утвердить данный проект.

Реконструкция Владимир-Волынского Успенского собора началась летом 1896 г. и продолжалась четыре года. В архивных документах находим свидетельство о кропотливой работе членов Владимир-Волынского Свято-Владимирского православного братства, направленной на помощь в восстановлении Успенского собора. Так, в процессе восстановления храма братство продолжало поиски документальных описаний внутреннего вида храма в разные исторические периоды, способствовали обеспечению реставрационных работ необходимыми материалами, заботились о сборе средств.

Следует заметить, что государственная казна выделяла соответствующие суммы на восстановление Успенского собора. Первые средства — 30 000 рублей — были выделены по распоряжению императора Николая II ещё 17 марта 1895 г., то есть до официального одобрения проекта реставрации и начала самих работ⁴². Впоследствии Министерство финансов распорядилось выделить на нужды реконструкции Успенского собора ещё 25 000 рублей⁴³. Однако государственных денег не хватало. Поэтому весомым подспорьем для продолжения работ становились добровольные пожертвования, собранные на призыв Свято-Владимирского братства, поддержанного церковной властью, которые поступали из различных регионов Российской империи. В частности, распоряжением Синода № 29779 от 25 октября 1896 г. был установлен специальный сбор пожертвований по империи на восстановление Мстиславова храма⁴⁴. Он проводился в 1899 и 1900 гг. и способствовал поступлению значительных средств. В 1898 г. от великого князя Константина Константиновича — покровителя Свято-Владимирского православного братства — на реставрацию Успенского храма поступило 12 725 рублей⁴⁵. Всего на реконструкцию и внутреннее благоустройство храма было собрано чуть больше 127 000 рублей⁴⁶.

42 Там же. Л. 1.

43 Там же. Л. 182.

44 Там же. Л. 36.

45 О наградах за труды по восстановлению Мстиславова храма на Волыни // РГИА. Ф. 797. Оп. 70. Отдел 1. 1-й стол. Д. 123. Л. 24.

46 Мандзюк Ф. Г. Володимир-Волинський Свято-Успенський собор: історичний нарис. Луцьк, 2001. С. 63.

На начальном этапе восстановления храма специалисты расчищали древнюю часть сооружения (XII в.) от более поздних надстроек, снимали уцелевшие фрески, вывозили строительный мусор. Для следующего этапа реконструкции с весны 1898 г. подбирали и сосредоточили близ храма строительный материал. Ответственность за своевременные его поставки и обеспечение стройки рабочей силой возлагалась на специальную строительную комиссию, образованную по предложению В. Саблера в феврале 1898 г.

Во главе этой комиссии, работавшей в городе Владимире-Волынском, стал протоиерей К. Андреевский⁴⁷. Комиссия работала в тесном согласовании с академиком архитектуры Г. Котовым, который осуществлял общее руководство реконструкцией собора, и архитектором М. Козловым, ответственным за строительные и художественные работы.

Надзор за ходом работ полагался на «Волынский губернский строительный комитет для восстановления Мстиславова храма в городе Владимир-Волынском». В его состав вошли архиепископ Модест, кафедральный протоиерей М. Трипольский, протоиерей И. Липский, епархиальный архитектор Ф. Афанасьев, секретарь комитета М. Жураковский⁴⁸. Комитет рассматривал также вопросы последующего внешнего и внутреннего убранства здания. Так, на заседании 21 июля 1898 г. обсуждался вопрос, какое покрытие стоит подготовить для купола — из обычного оцинкованного железа или медное для позолоты.

Участники заседания приняли решение направить этот вопрос на рассмотрение Синода. На рассмотрение этой же высшей церковной инстанции пришёлся и вопрос о том, каким должен быть иконостас⁴⁹.

После длительного рассмотрения обращения Синод принял решение предложить изготовить иконостас для Успенского собора московскому иконописцу М. Сафонову. Изготовление царских врат, рам для дверей, киотов с позолотой и других деревянных деталей интерьера возлагалось на позолотных дел мастера С. Абросимова. Алтарную часть храма поручалось расписать группе художников во главе с московским художником А. Дыдыкиным. Восстановительные работы удалось завершить в конце августа 1900 г.⁵⁰ (ил. 5).

17 сентября того же года состоялось торжественное освящение собора. Перед собравшимися предстала величественная постройка,

47 О наградах за труды по восстановлению Мстиславова храма на Волыни // РГИА. Ф. 797. Оп. 70. Отдел 1. 1-й стол. Д. 123. Л. 57.

48 Там же. Л. 27.

49 Там же. Л. 84.

50 Там же. Л. 135.

в процессе восстановления которой были укреплены остатки её древних стен и отстроены в формах середины XII в. недостающие части.

Таким образом, при восстановлении Успенского собора ставилась задача полной реставрации, а во главе угла мыслились целостность форм и единство стиля памятника, ради чего было осуществлено удаление позднейших наслоений. При отсутствии археологического материала Г. Котов применял гипотетические реконструкции, для чего обращался к аналогичным сооружениям⁵¹. Так, докомпоновки, необходимые для создания целостного образа храма, оказались представленными со значительной интерпретацией архитектора, хотя и базировались на почве его знаний об архитектуре Киевской Руси. Учитывая это, можно утверждать, что восстановление Успенского собора состоялось в русле иконографического подхода к реставрации.

За выдающийся вклад в реставрацию Успенского собора по представлению архиепископа Модеста автор проекта и руководитель работ академик Г. Котов был награждён орденом Св. Анны 2-й степени, архитектор М. Козлов — орденом Св. Станислава 3-й степени. Под их руководством удалось вернуть к жизни одну из православных

Ил. 5. Г. Котов. Проект восстановления Успенского собора, Западный фасад. 1895 г. Именно этот проект и был реализован впоследствии.

Ил. 6. Успенский собор. Фото начала XX века.

51 Логвин Н. До історії реставрації пам'яток в Україні кінця XIX – початку XX ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 1. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / За ред. В. Тимофієнка. Київ: Українознавство, 1996. С. 194.

святынь города Владимира-Волынского, которая была и остаётся самобытным памятником истории и культуры княжества и одновременно — свидетельством непростых усилий, прилагавшихся учёными и краеведами-любителями XIX в. для сохранения древностей Российской империи (ил. 6).

Источники

Zankiewicz Demetriusz. Cedr mistyczny. Święty Bazylisz Wielki z pradziadow, dziadow, oycow, braciey, siostr á tych męcennikow, wyznawcow, biskupow, zakonnikow, páńien zákonnnych, pustelnikow w ósmnaście świętych gałęzi rozmnozony. Supraśl: druk. Bazylianów, 1717. [Электронный ресурс]. URL: <https://pbc.biaman.pl/dlibra/show-content/publication/edition/3701?id=3701> (дата обращения 14.09.2021)⁵².

Батюшков П. Н. Об изданиях Министерства внутренних дел по Западному краю. С 1863 по 1889 годы. Записка. 22 ноября 1889 г. // РНБОР. Ф. 52. Д. 185.

Памятники Волыни. Альбом фотографий к археологической поездке профессора А. В. Прахова на Волынь в 1886 году. Свято-Владимирское православное братство в г. Владимире-Волынском. [Б. м., б. и., б. г.]. (Местонахождение документа: НБУ ім. В. Вернадського. ВОР. № 773247.)

Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Изд. восточной литературы, 1962.

Документы РГИА

О командировании Академикова Сулова и Котова для исследования и изучения развалин Мстиславова Успенского храма в г[ороде] Владимире Волынском, с отпуском на этот расход 500 руб[лей] // РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 629.

По предложению Хоз[яйственного] Упр[авления] по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению об отпуске 30/т[ысяч] руб[лей] на возобновление в гор[оде] Владимире-Волынском древнего Мстиславова храма // РГИА. Ф. 796. Оп. 176. Д. 1384.

Записка профессора А. В. Прахова об опыте обновления Мстиславова Владимиро-Волынского Успенского собора // РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 760.

О наградах за труды по восстановлению Мстиславова храма на Волыни // РГИА. Ф. 797. Оп. 70. Отдел 1. 1-й стол. Д. 123.

Эскиз реставрации западного фасада Владимиро-Волынского Успенского храма // РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 54.

52 Ссылка на электронный ресурс дана для того, чтобы легче было найти нужное место на непрономерованной странице. — Прим. ред.

Литература

- Дверницкий Е.* Археологические исследования в г. Владимире-Волынском и его окрестностях // Киевская старина. 1887. Т. XVII. С. 36–50.
- Лев (Кишка, Лев II)* // Русский биографический словарь: Лабзина — Ляшенко / Изд. Императорским Русским Историческим Обществом: под ред. Н. Д. Чечулина и М. Г. Курдюмова. Т. 10. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1914 [2]. С. 166–168.
- Левцкий О. И.* Историческое описание Владимиро-Волынского Успенского храма, построенного в половине XII века князем Мстиславом Изяславичем. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1892.
- Лисовский В. Г.* «Национальный стиль» в архитектуре России. М.: Совпадение, 2000.
- Михайловский Е. В.* Реставрация памятников архитектуры: Развитие теоретических концепций. М.: Стройиздат, 1971.
- О. Л. Владимир-Волыньское братство (по поводу его первого годовичного отчета) // Киевская старина. 1889. Т. XXVI. Июль — сентябрь. С. 285–291.
- Раннопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб.: Стройиздат, 1993.
- Раннопорт П. А.* Мстиславов храм во Владимире-Волынском // Зограф. 1977. № 7. С. 17–22.
- Рерих Н. К.* Глаз добрый. М.: Художественная литература, 1991.
- Теодорович Н. И. Город Владимир Волынской губернии в связи с историей Волынской иерархии. Почаев: Типография Почаевско-Успенской Лавры, 1893.
- Щенков А. С.* Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации. М.: Терра, 2002.
- Гаврилюк С. В.* Відновлення Успенського собору м. Володимира-Волинського — унікальної пам'ятки Київської Русі: концепція, здійснення, результати // Чорноморський літопис. 2010. Вип. 1. С. 75–80.
- Гаврилюк С.* Володимир-Волинський Успенський собор: з історії реконструкції у XIX ст. // Волинська ікона: дослідження та реставрація: матеріали XIII міжнар. наук. конф., 2–3 листоп. 2006 р., Луцьк — Володимир-Волинський. Луцьк: МП «Пульс», 2006. С. 81–89.
- Гнатюк-Сосна Л.* Дослідження монументального будівництва на терені Великої Волині в XIX–XX ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 2. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / Держ. ком. України у справах містобудування і архітектури, Упр. охорони та реставрації пам'яток містобудування і архітектури, Наук.-дослід. ін-т теорії та історії архітектури і містобудування; редкол.: М. Дьомін (голова) [та ін.]; за ред. В. Тимофієнка. Київ: Українознавство, 1996. С. 117–129.
- Колосок Б. В.* Успенський собор і Влох Францишек // Минуте і сучасне Волині: Олександр Цинкаловський і Волинь: Матеріали IX наукової історико-краєзнавчої міжнародної конференції 20–23 січня 1998 року. Луцьк: Надстир'я, 1998. С. 107–108.
- Лавгин Н.* До історії — реставрації пам'яток в Україні кінця XIX — початку XX ст. // Архітектурна спадщина України. Вип. 3. Ч. 1. Питання історіографії та джерелознавства української архітектури / За ред. В. Тимофієнка. Київ: Українознавство, 1996. С. 193–198.

- Мандзюк Ф. Г.* Володимир-Волинський Свято-Успенський собор: історичний нарис. Луцьк: Вісник і К, 2001.
- Прибега Л. В.* Реставраційні реконструкції в пам'яткоохоронній практиці України // Праці центру пам'яткознавства. Київ: [б. в.], 1993. Вип. 2. С. 84–97.
- Ричков П. А.* Дослідження та відбудова Успенського собору у Володимирі-Волинському: внесок Адріана Прахова // Сучасні проблеми дослідження, реставрації та збереження культурної спадщини. 2007. Вип. 4. С. 295–314.
- Viollet-le-Duc E.* Restauration // *Viollet-le-Duc E.* Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XIe au XVIe siècle. T. 8. Paris: Ancienne maison Morel, 1866.